

ЛЕННАРТ ЛЁННГРЕН

О соотношении «частей речи» и «падежей» в русском языке

Казалось бы, что названное соотношение очень простое и не стоит посвящать ему целую статью. Склоняемые части речи—существительные, прилагательные, местоимения, числительные, а также, в пределах глагола, причастия—реализуют все падежи, а остальные—ни одного. Но оказывается, что эту картину можно усложнить. Наши рассуждения даже приведут к изменению внутреннего состава данных категорий, чем и обоснованы проставленные в названии статьи кавычки. Предварительно надо заметить, что в основе всего анализа лежит особая версия грамматики зависимостей¹, с нетрадиционными носителями валентности, в том числе предлоги, союзы и морфемы. Важным компонентом является семантический граф, узлы которого заняты не только обыкновенными (свободными, эксплицитными) лексемами, но также инкорпорированными и имплицитными. Лексемы, не занимающие узлов графа, называются синтаксическими. Сюда относятся, в частности, так наз. делексикализованные слова.

Начнем с нескольких тривиальных оговорок. Конечно, не все падежи реализуют дефектные парадигмы, преимущественно местоимений: *себя, некого, нечего, друг друга*. В противоположность этому, несклоняемые существительные реализуют данную категорию полностью. Так, во фразе *продажа кофе* зависимое слово стоит, безусловно, в родительном падеже (ср. *продажа хорошего кофе*), а во фразе *благодарность комвойсками*—либо в родительном, либо в дательном падеже (но никак не в творительном!). Правда, иногда и контекст оставляет нас в недоумении, например: какой падеж следует приписать *спасибо* во фразе *Большое вам*

¹ С рядом статей, излагающих эту теорию, можно ознакомиться в интернете: <http://www.hum.uit.no/a/lonngren/val.html>.

спасибо за помощь: винительный или именительный? Ср., с одной стороны, нем. *Vielen Dank*, а с другой—предложения типа *Слава героям!*

Установим, затем, сколько в русском языке частей речи. Реализующие категорию падежа мы уже перечислили. Дадим им следующие обозначения: N, ADJ, PRON, Q. Последнее обозначение (Q = quantifier), а не, например, NUM, выбрано с тем расчетом, чтобы сюда можно было включить и слова типа *много, несколько*². Неизменяемые части речи—это наречия (ADV), предлоги (PREP), союзы (CONJ). К наречиям относим также довольно неясно очерченная группа частиц (*не, бы, же, ли...*). Междометиями, которые стоят вне синтаксической структуры, мы здесь заниматься не будем. Осталась важная часть речи, глаголы (V). Внутри парадигмы глагола по падежам изменяются, как известно, только причастия.

Представленное здесь понимание частей речи довольно традиционное. Откажемся, например, от идеи³ отменить класса местоимений и распределить их по существительным (*кто*) и прилагательным (*какой*). Слова типа *тяжело*, не только в словосочетании *тяжело дышать*, но и в предложении *Дышать тяжело*, включим в класс наречий. Порядковые числительные остаются в категории Q, несмотря на их сходство с прилагательными.

Перейдем к рассмотрению категории падежа. К набору традиционных падежей (NOM, ACC, GEN, DAT, INS, PRC) сразу добавим два: общий (CAS) и согласовательный (AGR). Проиллюстрируем их на примерах. В общем, а не именительном падеже стоит числительное в словосочетании *книг пять*. В предложении *Книг —пять* то же числительное стоит в именительном падеже. Более того, в предложении *Я купил книг пять* числительное является носителем одновременно двух падежей, ACC и CAS. Как это возможно? Здесь надо ввести понятие атома. Атом—это минимальная подструктура семантического графа, а именно предикат вместе с

² «Местоименные числительные», по терминологии М. В. Панова (Позиционная морфология русского языка, М. 1999, с. 125).

³ См. М. В. Панов, *ibidem*, с. 172.

непосредственно подчиненными ему актантами. В приведенном примере *пять* как актант стоит в винительном падеже, а как предикат—в общем.

В согласовательном, а не именительном падеже стоит приложение в словосочетании *река Нева*. В словосочетании *озеро Байкал* приложение стоит в именительном падеже. Учитывается только согласование по падежу. Контролер отношения согласования может отсутствовать: *Умный гору обойдет*.

Кроме того, в ряд падежных форм можно включить предложно-падежную группу, но не любую. Сюда относятся только такие формы, где предлог является синтаксическим, т.е. там, где предлог соответствует дуге (стрелке) между двумя узлами семантического графа. Такую единицу обозначим PRP. Если же предлог семантический, он занимает узел, и управляемая им падежная форма признается самостоятельной, т.е. не входящей в состав PRP. Например, в словосочетаниях *верить в Бога* и *приехать в субботу* предложно-падежная группа трактуется по-разному: в первом случае как одна единица (PRP), а во втором—как две (предлог + ACC).

Включение в ряд падежей PRP заставляет нас включить еще одну единицу, а именно союзную группу (CJP), например: *Я рассматриваю проблему как решенную*. Союз *как* здесь синтаксический, в отличие от того же союза в примере: *Я знаю тебя как честного человека*, с двумя единицами, союз + AGR. Другими словами, первый глагол трехвалентный, второй—двухвалентный.

Зависимая часть словосочетания PRP всегда именная, склоняемая, в то время как CJP в этом отношении более разнообразна. В ее составе может быть даже предложение, например: *Не гони, и не гоним будешь!* (Платонов).

Наконец, для слов, не являющихся носителями падежа, введем символ NOC («no case»). Сюда относятся 1) спрягаемые формы глагола, включая инфинитив; 2) неизменяемые части речи, т.е. ADV (в том числе предикативные наречия), PREP и CONJ; 3) неизменяемые «острова» внутри парадигм изменяемых слов; речь идет о деепричастии в парадигме глагола и о неизменяемых формах сравнительной степени прилагательных (типа *труднее*).

Итак, мы пришли к выводу, что в ряд падежей входит не шесть, а одиннадцать единиц. Ниже увидим, что подобная трактовка мотивирована также для частей речи. Однако сначала мы рассмотрим обыкновенные слова, и для их характеристики обойдемся всего лишь восемью вполне традиционными частями речи.

Комбинации «падежей» и «частей речи» для обыкновенных слов показаны в таблице 1. Фактически реализовано только 38 из 88 (11 x 8) теоретически возможных комбинаций.

Таблица 1. Комбинации, реализуемые обыкновенными лексемами.

	N	V	ADJ	PRON	Q	ADV	PREP	CONJ
NOM	+	–	–	+	+	–	–	–
ACC	+	–	–	+	+	–	–	–
GEN	+	+	+	+	+	–	–	–
DAT	+	–	–	+	+	–	–	–
INS	+	+	+	+	+	–	–	–
PRC	+	–	–	+	+	–	–	–
CAS	+	–	–	+	+	–	–	–
AGR	+	+	+	+	+	–	–	–
PRP	–	–	–	–	–	–	+	–
CJP	–	–	–	–	–	–	–	+
NOC	–	+	+	+	–	+	+	+

Приписание частеречной принадлежности словосочетаниям PRP и CJP основано на управляющем слове (предлоге и союзе), а не на зависимой части. В результате эти единицы однозначны по отношению к частям речи, но не наоборот. Как предлоги, так и союзы распадаются на две «словоформы», в зависимости от их семантичности.

Таблица 1 показывает, в частности, что ADV совместим только с NOC; несовместимы с NOC только N и Q. Введение согласовательного падежа привело, в частности, к тому неожиданному эффекту, что прилагательные из шести традиционных падежей реализуют только два. Отнесение к наречиям также таких предид-

кативов, которые соотносимы с прилагательными (ср. *Тяжело дышать*), привело к тому, что признак NOC представлен и среди местоимений, правда, в единичном случае: *Каково было ей выслушивать эти слова от матери?* Склоняемые части речи соотносятся с падежами по двум образцам: по более ограниченному, что характерно для прилагательных и причастий, или по более широкому, что характерно для существительных. К последнему образцу примыкают местоимения и числительные, поскольку в них представлены оба дистрибутивных типа.

Теперь рассмотрим отдельно позицию предиката и позицию актанта. Здесь есть определенные ограничения. Некоторые из них связаны с важным противопоставлением. Все семантические слова делятся на такие, которые способны выполнять функцию предиката и те, которые неспособны это делать. Первые обозначают факты (ситуации), вторые—предметы (в широком смысле). Слово, обозначающее предмет и поэтому встречающееся исключительно в позиции актанта, относится к одной из частей речи N или PRON и входит в комбинации со всеми традиционными падежами, например *Иван тебя любит. / Он тебя любит. Она печет пирог. / Что она печет?* и т.д., а также с CAS и AGR: *незнакомый мужчина / кто-то незнакомый; река Нева. / Это было замечено многими (многие, в отличие от много, является местоимением).* Те же части речи реализуются в именной части PRP (*Я влюблена в Бориса / в него*) и CJP (*не ты, а Иван / не ты, а он*), но этот факт в принятой здесь системе представления не отражается.

Если слово обозначает факт, оно в принципе способно выступать в обеих семантических позициях. Исключение могут составлять относительные прилагательные, притяжательные местоимения, а также некоторые наречия. В известных контекстах эти слова лишены валентностной рамки: *лесной пожар* (ср. *Лес горит*), *мой приезд* (ср. *приезд отца*), *Он пошел туда/назад/домой* (ср. *Он пошел в лес*), *Как его зовут?* (ср. *Его зовут Евгений*). Как видно, эти слова часто замещают предметные слова, но не всегда: в предложении *Он хорошо себя чувствует* наречие *хорошо* лишено валентности, в отличие от предложения *Он хорошо поет*, где то же наречие занимает позицию предиката.

PRC (три комбинации в таблице) и CJP (одна комбинация) вообще никогда не встречаются в позиции предиката. Для PRC это объясняется тем, что слово-предикат, управляемый семантическим предлогом, в «своем» атоме всегда носит падеж CAS.

Проиллюстрируем примерами, как ведут себя остальные 34 реализуемые комбинации в позиции предиката. Для большей наглядности в квадратные скобки заключены слова, не относящиеся к актуальному атому. Так же отмечены синтаксические слова, за исключением предлогов и союзов, входящих в состав PRP или CJP.

NOM/N: Его [пробирала] *дрожь*. NOM/PRON: Кто *это*? NOM/Q: Книг—*пять*.

ACC/N: Мы [сделали] *попытку* уйти. ACC/PRON: *Что* ты [делаешь]? ACC/Q: [Да я] таких *миллион* [могу сочинить]. (Притула)

GEN/N: база *хранения* оружия; GEN/V: [Если] что [и было в ее жизни действительно] *стоящего* [в плане любовных треволнений, так это ее роман с Гошей в семнадцать лет]. (Щербакова)
GEN/ADJ: [У меня] с ним много *общего*. GEN/PRON: *всего* пять;
GEN/Q: [вооруженные громилы,] которых [Стас насчитал не менее] *пяти* (Дашкова).

DAT/N: Они [подвергают] его *аресту*. DAT/PRON: [Он так и не заболел], *чему* [все очень удивились]. DAT/Q: [по] *нескольку* раз [в неделю].

INS/N: *Желанием* родителей [было не] вмешиваться [в дела дочери]. INS/V: [Ему приятно быть] *уговоренным* остаться. INS/ADJ: [Как же] мне [не быть] ему *благодарным*? (Берберова)
INS/PRON: Я *ничем* [не занимаюсь]. INS/Q: Она *первой* [заболела].

CAS/N: *приезд* отца; CAS/PRON: *что-то* [случившееся]; CAS/Q: *пять* книг.

AGR/N: *Спасение* Кости—[его] брак [с Ниной]. AGR/V: *любящий* тебя муж; AGR/ADJ: Озеро *богато* рыбой. AGR/PRON: *другие* тарелки, чем эти [глубокие]; AGR/Q: [в] *пяти* городах.

PRP/PREP: Жена *в восторге*.

NOC/V: Я тебя *люблю*. NOC/ADJ: Волга *шире* [Днепра]. NOC/PRON: *Каково* [теперь] ему, [инвалиду,] жить? (Воронин) NOC/

ADV: [Он] *хорошо* поет. NOC/PREP: [Он] спит *на* диване.
 NOC/CONJ: *Когда* смогу, приду.

Слово-предикат, как правило, легко попадает и в позицию актанта (другого атома). Проиллюстрируем это только на комбинациях типа NOC:

NOC/V: Я хочу *спать*. NOC/ADJ: Кого ты находишь *красивее*, [Веру или Нину]? NOC/PRON: [Легко] себе представить, *каково...* NOC/ADV: *Когда* [он придет], я [не] знаю. NOC/PREP: Врач [уже] считает его *вне* [опасности]. NOC/CONJ: Неизвестно, [приедет он] *или* [нет].

Даже для такой редкой комбинации, как DAT/Q, можно придумать позицию актанта: *всего по несколько раз в неделю*.

Соотношение, о котором идет речь в этой статье, можно проследить дальше. До сих пор мы находились на уровне свободных слов; теперь спустимся на одну ступеньку ниже, к морфемам. Казалось бы, на первый взгляд, что морфеме вообще нельзя приписать такое свойство, как падеж. Это правда, но есть одно довольно удовлетворительное решение проблемы. «Падеж» морфема может унаследовать от своей «гавани», т.е. от слова, в состав которого она входит. Это особенно естественно для флексий. Например, окончанию -у в словоформе *брату* приписываем тот же падеж, что и самой словоформе, т.е. DAT. Но и корневые морфемы можно трактовать аналогичным образом. Возьмем, например, фразу *читатель романа*. Оба эти слова семантически подчинены предикату *читать*, который морфологически инкорпорирован в один (первый) из своих актантов. Данный предикат обозначим угловыми скобками (<читать>) и отнесем к падежу CAS.

Что касается частей речи, дело обстоит по-другому. Здесь надо различать корневые морфемы и аффиксы. Первым можно приписывать частеречную принадлежность, а именно по аналогии с соответствующими свободными словами. И в инкорпорированном виде <читать> является глаголом (V). В противоположность этому, аффиксы нуждаются в нововведении; для них добавим к числу частей речи еще две единицы, а именно AFF (для деривационных

аффиксов, т.е. префиксов и суффиксов) и FLEX (для флексионных окончаний). Приведем несколько примеров.

Префикс *по-* в глаголе *помолчать* со значением ‘немного’ представлен комбинацией <NOC/AFF>. Такой же комбинацией представлен суффикс *-е-* в прилагательном *шире* со значением ‘более’. Суффикс *-ви-* в причастии *написавший* со значением ‘до этого’ представлен комбинацией <AGR/AFF>. Суффикс *-тель* в существительном *читатель* никакого представления не получает, так как он является синтаксическим: он соответствует дуге, соединяющей предикат <читать> с его первым актантом *читатель*. Ничего не препятствует наличию двух лексем типа <AFF> в пределах одной словоформы: *помолчавший*.

Окончание *-л* в словоформе *работал* со значением ‘до момента речи’ представлено комбинацией <NOC/FLEX>. Окончание *-у* словоформы *неделю* в предложении *Он работал неделю* со значением ‘в течение’ представлено комбинацией <ACC/FLEX>. То же окончание в предложении *Он хорошо помнил эту неделю*, будучи синтаксическим, никакого представления не получает.

Комбинации инкорпорированных лексем показаны в таблице 2. Число реализуемых комбинаций равно 41. Из таблицы убраны ряды PRC, PRP и CJP, а также столбец CONJ, т.к. здесь инкорпорированных лексем не встречается.

Таблица 2. Комбинации, реализуемые инкорпорированными лексемами.

	N	V	ADJ	PRON	Q	ADV	PREP	AFF	FLEX
NOM	-	+	-	-	-	-	-	-	+
ACC	-	+	-	-	-	+	-	-	+
GEN	+	+	-	+	-	-	-	-	+
DAT	-	-	-	-	-	+	-	-	+
INS	-	+	+	-	-	+	+	+	+
CAS	+	+	+	+	+	+	+	+	+
AGR	+	+	+	+	+	+	+	+	+
NOC	+	-	-	+	-	+	+	+	+

Перечислим сначала комбинации с корневыми морфемами в позиции предиката.

<NOM/V>: У начальника <посети>тель.

<ACC/V>: [И всем своим] любовникам [делала дорогие] <подар>ки. (Суворов) <ACC/ADV>: <Не>кого [звать на помощь].

<GEN/N>: жертвы <террор>истов; <GEN/V>: автор <формулиров>ки; <GEN/ADV>: [Бояться] <не>кого.

<DAT/ADV>: <Не>кому доверять.

<INS/V>: <Состави>телем библиографии [была] Петрова. <INS/ADJ>: [Я буду считать] себя твоим <должн>иком [до конца своей жизни]. (Маринина) <INS/ADV>: [Гордиться] <не>чем. <INS/PREP>: Петр [Аркадьевич Мамонов был яростным] <против>-ником курения. (Дашкова)

<CAS/N>: <бунт>арь; <CAS/V>: <чита>тель книги; <CAS/ADJ>: <богат>ства страны; <CAS/PRON>: <само>учка; <CAS/Q>: <перво>открыватель; <CAS/ADV>: <не>участие [в преступлениях] (Евтушенко) <CAS/PREP>: <под>оконник; <под>каблучник⁴.

<AGR/N>: Он жертва [твоей <похот>ливой]⁵ супруги. (Щербакова) <AGR/V>: Фрукты—[главная] <ед>а обезьян. <AGR/ADJ>: Минералы—<богат>ство страны. <AGR/PRON>: <Всяк>ое [бывает]. <AGR/Q>: [У нас слишком] <мног>ое [держится на вере в лучшие возможности человека]. (Пьецух) <AGR/ADV>: <глубоко>уважаемый; <AGR/PREP>: Я <против>ник [слабой] монархии. (Суворов)

<NOC/PRON>: Все [неспособное к приспособлению <само>устраняется]. (Пьецух) <NOC/ADV>: <не>трудно; <NOC/PREP>: [Рыбаки прямо в море <в>тридешева продают свой улов японцам]. (Тополь)

Позицию актанта покажем лишь на нескольких примерах. Из частей речи здесь возможна только N:

⁴ С семантическим и синтаксическим предлогом, соответственно.

⁵ Как видно, «гавань» может находиться в пределах другого атома.

<CAS/N>: <лесо>руб (т.е. тот, кто рубит лес). <AGR/N>: <лес>-ная тропинка (т.е. тропинка в лесу). <NOC/N>: Американцы обез-<лес>или Вьетнам. (т.е. уничтожили лес).

Комбинации с аффиксом (<AFF>) весьма немногочисленны. Здесь представлены следующие падежи:

<INS>: Я [был всего лишь] <со>курсником [вашего старшего] брата. (Дашкова) <CAS>: дом<ик>; <AGR>: Я <со>курсник [вашего старшего] брата. <NOC>: [Сталь] тверж<е> свинца.

С флексиями (<FLEX>) реализуются следующие падежи:
 <NOM>: озеро Байкал<Ø>⁶; <ACC>: [Он] болел месяц<Ø>.
 <GEN>: книга брат<а>; <DAT>: Ребенк<у> [уже] год. <INS>: [Он] приехал вечер<ом>. <CAS>: книг<а>, книг<у>...; книг<и>, книг<ам>⁷...; <AGR>: [Мой] дом—[моя] крепость<Ø>. <NOC>: [Он] дума<л> [о ней].

Лексемам типа <AFF> и <FLEX> вообще чуждо обозначение предмета, возможно, за одним исключением:

NOC/FLEX: Любл<ю> тебя, [Петра творенье]. (Пушкин)

В отсутствие существительных или местоимений в функции подлежащего носителем соответствующего семантического «груза» можно считать окончание личной формы глагола.

Третья ипостась лексем—это имплицитные лексемы. В большинстве случаев они восходят к свободным лексемам. Имплицитность обозначается кавычками. Реализуемые комбинации показаны в таблице 3. Здесь отсутствует столбец AFF, поскольку никаких таких случаев не было найдено. Число реализуемых комбинаций равно 30.

Имплицитные лексемы могут обозначать как предметы, так и факты. Из частей речи названия предметов реализуют только N и PRON. Они встречаются со следующими падежами (после каждого примера приведем в скобках возможную подразумеваемую лексему):

⁶ Нулевое окончание.

⁷ Значения: единственность/множественность.

Таблица 3. Комбинации, реализуемые имплицитными лексемами.

	N	V	ADJ	PRON	Q	ADV	PREP	CONJ	FLEX
NOM	+	-	-	+	+	-	-	-	-
ACC	+	-	-	+	-	-	-	-	-
GEN	+	-	-	+	-	-	-	-	+
DAT	+	-	-	+	-	-	-	-	+
INS	+	-	-	+	-	-	-	-	-
PRC	+	-	-	-	-	-	-	-	-
CAS	+	-	-	+	+	-	-	-	-
AGR	+	+	+	+	+	-	-	-	+
PRP	-	-	-	-	-	-	+	-	-
CJP	-	-	-	-	-	-	-	+	-
NOC	-	+	+	-	-	+	+	+	-

«NOM»: [Люблю] выполнять обещания. («я»); «ACC»: Она бережет [до лучших времен]. («деньги»); «GEN»: стремление нравиться («[любого] человека»); «DAT»: Они мешают работать. («мне/нам»); «INS»: Мне велено ложиться [спать в девять]. (Гиршин; «кем-то»); «PRC»: [Он же] на [Гагарина, в нашем армейском госпитале лежит]! (Тополь; «улице»); «CAS»: [озеро,] богатое рыбой («озеро»)

В последнем примере «искомая» лексема находится в эксплицитном виде в соседнем атоме. Запятая (пауза) отделяет атом с эксплицитной лексемой от атома с имплицитной. Если сотрем эту границу, снимается и имплицитность, ср.: *богатое рыбой озеро*.

Более определенны, однозначно восстанавливаемы имплицитные лексеммы в позиции предиката:

«NOM/N»: [А] с отцом плохо... (Рассолов; «дело [обстоит]»);
 «NOM/PRON»: [Мои ребята стали выяснять,] кто [такие]. (Коржаков; «это»); NOM/Q: [Женщин было четыре,] мужчин —[тоже]. («четверо»)

- «ACC/N»: Он [подал] в отставку. («заявление»); «ACC/PRON»: [Что тебе неприятно, не делай] другому. («то»)⁸
- «GEN/N»: жертвы Сталина («террора»)
- «INS/N»: рыба в три [килограмма] («весом»); «INS/PRON»: [Надо видеть] вещи, как [они] есть. (Берберова; «такими»)
- «CAS/N»: [печаль, охватившая] меня (Пьецух; «печаль»); «CAS/PRON»: [все, происходящее вокруг] (Славникова; «все»); «CAS/Q»: хворост («много»; собирательное)
- «AGR/N»: За отказ—расстрел [на месте]! (Платонов; «наказание»); «AGR/V»: Двери настежь. (Суворов; «открыты»); «AGR/ADJ»: [Он ей нужен, как] рыбе зонтик. («нужен»); «AGR/PRON»: люди, в состоянии [делать все] («которые»); «AGR/Q»: рубль («один»)
- «PRP/PRP»: Прошло [два года], как [он] уехал. («с [тех] пор»)
- «NOC/V»: Руки прочь от Вьетнама! («уберите»); «NOC/ADJ»: [... и даже попытаться сделать Россию понятней Израилю, а] Израиль—России. (Бовин; «понятней»); «NOC/ADV»: [О, какое] это [счастье, быть] замеченной [тобой]. («[а] именно»); «NOC/PRP»: [Я] приеду [около] часу. («в»); «NOC/CONJ»: Хочешь [не] хочешь, а [платить] будешь. («или»)

Эти предикаты могут легко попасть в позицию актанта. Например, в предложении, приведенной выше под комбинацией «CAS/PRON», предикат «все» выступает как актант в атоме, возглавляемом предикатом *вокруг*.

Имплицитность предиката может повлечь за собой отсутствие (имплицитность) и актанта:

- «CJP/CONJ»: [Первую проблему рассматриваю как решенную, а] вторую—[нет]. («рассматриваю как решенную»)

Наконец, имплицитными могут стать и флексии (вместе с их «гаванями»):

- «GEN/FLEX»: днище (ср. *днище лодки*)
- «DAT/FLEX»: памятник (ср. *памятник Горькому*)
- «AGR/FLEX»: [Система, сработав, даже не отличит—кто жертва, а] кто [нет]. (Маканин) (ср. *кто жертва, а кто не жертва*)

⁸ Или «того» («GEN/PRON»).

«Подставляемость» имплицитных лексем—это сложная проблема, которую мы здесь рассматривать не можем. Укажем только на тот факт, что во многих случаях восстановление имплицитной лексемы требует морфологических или синтаксических перестроек, например *выполнять* → *я выполняю*, *[около] часу* → *в час*, *[книг] пять* → *около пяти [книг]*, *[Он] вернулся больным*. → *Когда [он] вернулся, [он был] болен*.

В заключение отметим, что настоящая статья является тезисным изложением планируемой монографии, где каждая из 109 (38+41+30) приведенных выше комбинаций «частей речи» и «падежей» будет рассмотрена подробно.

Summary: On the Interrelations Between “Parts of Speech” and “Cases” in Russian

The seemingly simple relations between these two categories turn out to be quite complex in the framework of a dependency grammar in which all kinds of segmental linguistic signs are involved: not only free, explicit words but also morphologically incorporated lexemes and implicit lexemes. To the set of traditional cases are added CAS (general case), AGR (agreement case), PRP (prepositional phrase), CJP (conjunction phrase), and NOC (“no case”, not marked for case). The part of speech category is enriched by the introduction of two subword labels, AFF (derivational affixes) and FLEX (desinencies). The possible combinations of the “part of speech” and “case” labels are investigated separately for each type of lexeme.

E-mail: lennart.lonngren@hum.uit.no